

IN MEMORIAM

УДК 929.52+398.5+80

Павлова Елена Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент (г. Москва, Россия)
pavlovaelen@yandex.ru

ОЛЬГА ЭРАСТОВНА ОЗАРОВСКАЯ (1874–1933): ПОВОРОТЫ СУДЬБЫ

В статье представлены обзор жизни и творчества О.Э. Озаровской, результаты ее работы как ученого-фольклориста; анализируется научная, артистическая, педагогическая деятельность; приводятся биографические данные о представителях дворянского рода Озаровских.

Ключевые слова: О.Э. Озаровская, фольклорный текст, «Пятиречье», биографические исследования, частная генеалогия

The article provides an overview of the life and creative work of O.E. Ozarovskaya, highlighting the results of her work as a scholar-folklorist. The scientific, artistic, and pedagogical activities are analyzed, and biographical data about the representatives of the noble Ozarovsky family are presented.

Keywords: O.E. Ozarovskaya, folklore text, “Piatirechie”, biographical research, private genealogy

Имя Ольги Эрастовны Озаровской (1874–1933) было широко известно в начале XX века и незаслуженно почти забыто в наше время. А между тем успех ее деятельности при жизни был оглушительным. На различных биографических сайтах сегодня находим такую информацию: исполнительница северных народных сказок, собирательница фольклора, первая в Российской империи женщина – государственный служащий; фольклористка, педагог, артистка и т.д. И чем бы она ни занималась, результаты всегда были выдающимися. Большой интерес к деятельности О.Э. Озаровской при ее жизни подтверждается архивными материалами – восторженными рецензиями на спектакли и выступления, воспоминаниями ее учеников, полными благодарности и любви, письмами известных людей с выражениями признательности, уважения и преклонения перед ее талантом. В разные годы ей писали А. Белый, А. Блок, М. Волошин, Вс. Иванов, многие выдающиеся артисты,

музыканты, художники. Особенно трогательны письма простых незнакомых людей, просящих совета в жизни, или просто наполненные благодарностью.

Важнейшей задачей своей жизни О.Э. Озаровская считала работу по собиранию, изучению и изданию русского фольклора. Эта деятельность получила высокую оценку среди ученых-фольклористов того времени. О большой научной ценности этой работы писал профессор Ю.М. Соколов, крупнейший исследователь народного творчества, а сама Ольга Эрастовна называла своим учителем профессора Д.И. Ушакова, образ которого, по ее собственному утверждению, вдохновлял ее в течение многих лет работы [3, с. 129].

Богатый и разнообразный фольклорный материал собирался О.Э. Озаровской долгие годы в ходе экспедиций в Архангельскую губернию с 1914 по 1927 годы. Он содержит как полевые записи фольклорных текстов, так и образцы звучащей живой народной речи (более двухсот), записанных на фоновалики с помощью фонографа. Экспедиции отличались большим охватом территорий.

Надо отметить, что с конца 80-х годов XX века внимание русских исследователей и собирателей фольклора было привлечено к особым территориям – архаическим зонам, для которых характерны устойчивость и хорошая сохранность «системы духовной культуры традиционного типа» [4, с. 16]. К таким архаическим зонам, несомненно, относится Русский Север, который горячо полюбила О.Э. Озаровская. Ей удалось застать, запечатлеть для потомков еще бытующую в этих местах древнюю фольклорную традицию, сохранить живое народное слово.

К сожалению, часть архива собирательницы до сих пор не издана, а следовательно, не оценена и не изучена. Некоторые материалы и вовсе были утрачены после ее смерти. Тем не менее, научная ценность собрания О.Э. Озаровской подтверждается рядом научных публикаций, вышедших в последние годы, а главное произведение ее жизни – сборник фольклорных текстов «Пятиречие» – с момента выхода в свет в 1931 году переиздан уже несколько раз.

Переиздается также первый фольклорный сборник О.Э. Озаровской «Бабушкины старины». Сборник вышел самостоятельной книгой в 1916 году и стал первым опытом издания О.Э. Озаровской собранного фольклорного материала. В книгу вошли произведения, записанные ею от М.Д. Кривополеновой, с предисловием собирательницы и приложением, включающим нотную запись мелодий старин, зафиксированных с голоса исполнительницы композитором В.Г. Каратыгиным. Начиная с 1989 года, сборник «Бабушкины старины» включается в переиздания «Пятиречия».

Отличительная особенность «Пятиречия» – совмещение научной подачи материала с индивидуально-авторским его восприятием и осмыслением. Научную ценность сборника составляет, в первую очередь, включение в него практически в неизменном виде полевых записей, а также наличие приложений и научных комментариев автора, к которым относятся сведения об информантах, алфавитный перечень сказок, указатель сказочных сюжетов в соответствии с известной системой Аарне-Андреева. Включено в издание и так называемое

«Прибавление», содержащее специальные сведения об истории бытования и записи того или иного произведения, о наиболее редких сюжетах, наблюдения О.Э. Озаровской над типами северно-русских сказителей, историко-культурные справки к отдельным текстам.

С момента публикации «Пятиречия» (1931 г) высказывалось много противоречивых мнений как о самом издании, так и об О.Э. Озаровской как фольклористе. Особое представление фольклорного материала, обрамленного авторским повествованием, не соответствовало, как считалось, принципам строго научного издания и вызывало споры. Этому способствовало, вероятно, и то, что интерес исследовательницы к народному слову был первоначально связан с ее артистической и педагогической деятельностью, которая была во многом новаторской и настолько яркой, что научные поиски О.Э. Озаровской оставались в тени ее исполнительского и преподавательского мастерства. Действительно, ее научная деятельность была ярко окрашена и другими талантами и способностями.

Достаточно рано проявился артистический дар О.Э. Озаровской – в домашних спектаклях, стихийных семейных импровизациях. В дальнейшем блестящие выступления в театрах Петербурга и Москвы как в театральные постановки, так и сольно – с народными сказками, потешками, комическими рассказами принесли юной тогда Ольге Озаровской широкую известность. Зрители аплодировали стоя, ее имя на афишах гарантировало представлению успех. В репертуаре были также произведения классических и современных поэтов и писателей. О.Э. Озаровская испытывала особую благоговейную любовь к творчеству А.С. Пушкина, чьи произведения она также читала со сцены и у себя дома на специально устраиваемых пушкинских вечерах. Некоторые произведения сценического репертуара были текстами ее собственного сочинения и отличались легким и изящным слогом и тонким юмором. Выступая на сцене, О.Э. Озаровская так искрометно перевоплощалась и импровизировала, что публика взрывалась смехом и овациями, а театральные критики писали о восхождении нового, необычного и подающего большие надежды таланта.

Артистическая деятельность Ольги Эрастовны Озаровской началась в то время, когда она была сотрудником Главной палаты мер и весов в Санкт-Петербурге и работала под руководством самого Д.И. Менделеева. Сейчас уже широко известна история о том, как великий ученый лично отправился к министру финансов С.Ю. Витте с просьбой позволить принять на работу в лабораторию женщину. Получив такое высочайшее разрешение, О.Э. Озаровская стала одной из первых в Российской империи женщин, принятых на государственную службу. Однако не случай, а солидное для женщины того времени образование и большие способности к точным наукам позволили ей стать сотрудником в таком серьезном учреждении.

Начала учиться Ольга Эрастовна Озаровская в Москве, а закончила гимназию в Тифлисе, получив золотую медаль, после чего поступила на физи-

ко-математический факультет знаменитых Высших женских курсов в Санкт-Петербурге (Бестужевских), где преподавали известнейшие ученые того времени, в том числе и Д.И. Менделеев, активно выступавший за развитие женского образования в России.

В лаборатории Главной палаты мер и весов О.Э. Озаровская занималась сложной и трудоемкой математической обработкой тех наблюдений и опытов, которые проводились Д.С. Менделеевым и его сотрудниками. Со временем юная Озаровская, завоевав особое доверие своего знаменитого руководителя, была тоже допущена к таким наблюдениям. В Главной палате мер и весов О.Э. Озаровская проработала 11 лет – с 1898 по 1909 годы, однако уже с 1906 года она активно и успешно выступала на разных театральных сценах.

С 1915 года к этим выступлениям добавились совместные концерты и многочисленные гастрольные поездки по всей Руси со сказительницей М.Д. Кривополоновой, которую Ольга Озаровская привезла с собой в Москву из Пинежского района Архангельской губернии. Встреча эта была столь яркой, соединение на сцене двух больших и неординарных личностей настолько пленительным и впечатляющим для публики, что в переполненных залах не утихали восторги и овации, «пинежскую бабушку» носили на руках, велика была слава и Ольги Эрастовны.

Не менее громкий успех ждал О.Э. Озаровскую, когда она решила заняться преподавательской работой и открыла в Москве Студию живого слова. Ей хотелось передать ученикам свой богатый артистический опыт, помочь овладеть навыками выразительной речи и декламационного искусства. Но основную свою миссию она видела в том, чтобы научить слушателей понимать и любить живое народное творчество; по её собственному выражению, «северную Музыку Слова» и «Гармонию Пушкинского Слова» [3, л. 33] – то, к чему она сама стремилась всю жизнь.

Студия довольно быстро стала известна и популярна. Интересно, что в ней учились не только артисты, но и художники, музыканты, люди самых разных профессий. Некоторые из них оставили очень теплые и трогательные воспоминания о встречах с О.Э. Озаровской, ее студии и знаменитых поэтических и театральных вечерах в ее квартире на Сивцевом Вражке в Москве. Некоторые запечатали свою признательность и благодарность в письмах к ней. Свою работу по обучению слову О.Э. Озаровская отразила в книгах «Мой репертуар. Сборник произведений для эстрады» (1911 г.), «Школа чтеца. Хрестоматия для драматических, педагогических и ораторских курсов» (1914 г.), «Моей студии. Этюды по художественному чтению» (1923 г.).

Преподавательская, а также научная деятельность О.Э. Озаровской как фольклориста тесно переплелись в конце ее жизни. Здоровье сильно пошатнулось, однако О.Э. Озаровская продолжала много и плодотворно работать – к тому времени она уже являлась членом-корреспондентом Академии художественных наук, преподавала в Государственном институте слова, занималась

научной обработкой результатов своих экспедиций и из последних сил, переживая иногда по пять раз за день приступы слепоты, дописывала, готовила к изданию «Пятиречье».

В конце жизни О.Э. Озаровская обратилась также к воспоминаниям о своей научной деятельности в области математики, физики, химии и метрологии и написала книгу «Д.И. Менделеев. По воспоминаниям О.Э. Озаровской», ставшую очень известной и широко цитируемой. Книга вышла в свет в 1929 году и в 1931 году была переиздана с изменениями под названием «Великий химик», оставив потомкам живой образ великого русского ученого и уникальные сведения о деталях его научных изысканий.

Так соединились в жизни Ольги Эрастовной Озаровской вещи весьма трудносовместимые. И повороты ее судьбы, казалось бы, были непредсказуемы, однако истоки таких разнообразных и успешных устремлений мы находим в ее детстве, семье, в роде Озаровских, в котором было немало неординарных выдающихся личностей.

Приведем несколько свидетельств О.Э. Озаровской. В предисловии к «Бабушкиным старинам» она рассказывает о себе (в третьем лице) и о своем отце (офицере российской императорской гвардии Э.А. Озаровском): «...И она была когда-то маленькой девочкой, жила в большом городе, и у нее был сказочник-отец: по положению – офицер, по способностям – математик, а по призванию – сказочник. Он своей младшей дочке рассказывал чудесные сказки, а больше всего любил мечтать вслух, как они поедут на лошадях по всей Руси, куда глаза глядят... Так он научил любить эту вечную беспутную дорогу, что и маленькая девочка изо всех сказочных чудес больше всего полюбила тот серенький клубочек, который катится неведомо куда и тянет своей тонкой ниточкой вперед да вперед.

И когда девочка выросла, судьба послала ей прилежный клубочек. Он неустанно катался, сжигаемый волшебным любопытством, выбирал неожиданные тропинки...» [3, с. 32].

В другой книге Ольга Эрастовна шипит о своем детстве и брате: «Брат мой и самый близкий друг в то время, юноша в курточке, прожженной кислотой, прочел мне вдохновенную лекцию по химии и каким-то особенным, звенящим голосом рассказал про великого русского химика Менделеева. Рассказал, как на конгрессе ученых в Англии при появлении Менделеева все встали! Это поразило мое воображение. И брат дал мне его «Основы химии»...» [2, с. 9].

Речь здесь идет о Юрии Эрастовиче Озаровском, одном из четырех братьев О.Э. Озаровской, выдающемся театральном деятеле, артисте, режиссере Александринского театра в Санкт-Петербурге.

Трое других братьев – Александр, Борис и Иван – потомственные офицеры царской армии. История семьи Озаровских восходит к XVIII веку, к старинному роду военного дворянства. Александр Озаровский – генерал-майор, кавалер многих орденов, участник Первой мировой войны, преподаватель

Константиновского артиллерийского училища, автор очерков по истории дворянства. Иван Озаровский вел дневники военных действий, написал ряд книг, внесших большой вклад в развитие военной науки.

Не менее интересен род О.Э. Озаровской по линии матери В.П. Озаровской (урожденной Голодалинской). Вот что пишет О.Э. Озаровская в своей шутиливой автобиографии, недавно найденной в архивах: «Кровь моей матери – хохлацкая. Харьковская по мужской линии и Якушкинская, Орловская по женской. Моя прабабка Варвара Дмитриевна, важная и горбоносая, сестра декабриста». Этим декабристом был Иван Дмитриевич Якушкин, которому А.С. Пушкин посвятил известные строки: «Меланхолический Якушкин, / Казалось, молча обнажал / Цареубийственный кинжал». Двоюродным братом И.Д. Якушкина и его родной сестры В.Д. Якушкиной (прабабки О.Э. Озаровской) был известный писатель, фольклорист, собиратель народных песен, исколесивший всю Россию, П.И. Якушкин, а троюродным братом – не кто иной, как А.С. Грибоедов.

Умерла О.Э. Озаровская в 1933 году во Фрунзе, куда после долгих уговоров ее перевез сын Василько Васильевич Озаровский и окружил заботой вместе со своей супругой.

Потомки О.Э. Озаровской разъехались по городам и странам. Сын Василько более 50 лет прожил в Киргизии, в г. Фрунзе, был уникальным и самобытным человеком, спортсменом, преподавателем, большим знатоком змей. Там же, во Фрунзе, родились трое его сыновей: Дмитрий, Олег, Игорь. Сын Дмитрий умер во младенчестве от тифа. Олег Василькович Озаровский стал известным ученым, филологом, защитил кандидатскую диссертацию, в последние годы своей жизни работал в Могилевском государственном университете имени А.А. Кулешова. Игорь Василькович Озаровский живет в Бишкеке. Он и его сын Владимир хранят материалы и память о своих выдающихся предках. Ныне потомки О.Э. Озаровской живут в Кыргызстане, Беларуси, России – это внук, трое правнуков и пятеро праправнуков, у которых уже тоже есть дети.

К настоящему времени об Ольге Эрастовне Озаровской написано немало, но это, как правило, небольшие статьи, заметки, вступительные статьи к ее переизданным произведениям, редкие воспоминания, включенные в жизнеописание других известных людей. Поэтому в преддверии 150-летия со дня рождения этой талантливой и неординарной женщины, настоящей жемчужины русской культуры, представляется необходимым объединить все имеющиеся сведения о ней и о выдающихся представителях рода Озаровских, искренне любивших свое отечество и оставивших заметный след в его истории и культуре.

Литература

1. Альбом автобиографических записей археологов, артистов и других деятелей искусства, с которыми Н. Ф. Финдейзен сталкивался в Музее филармонии и Археологическом институте (1923–1928) // ОР РНБ. – Ф. 816. – Оп. 1. – Ед. хр. 335.

2. Д. И. Менделеев. По воспоминаниям О. Э. Озаровской. – М. : Федерация, 1929. – 164 с.

3. Озаровская, О. Э. Пятиречие / О. Э. Озаровская. – СПб. : Тропа Троянова, 2000. – 542 с. – (Полное собрание русских сказок. Довоенные собрания. Т. 4).

4. Толстой, Н. И. Некоторые соображения о реконструкции славянской духовной культуры / Н. И. Толстой // Славянский и балканский фольклор. Реконструкция древней славянской духовной культуры. Источники и методы. – М. : Наука, 1989. – С. 7–22.